

Публикация Андрея Шишкина

25 декабря 1916 г. Н. В. Недоброво из Сочи сообщал Ал.Н. Чеботаревской: “‘Светлана’ Вячеслава Иванова рядом с нашим ‘Элит’. Мы видимся почти ежедневно. На Рождество сюда приехала и Лидия. Вообще же здесь Вяч. Ив., Вера Константиновна, Дима и няня. Все они процветают, а Вяч. Ив. много работает, главным образом над писанием статей и над корректурами следующих томов *Диониса*. Читал мне много интересного. Но стихов не пишет”.¹ Последующие дни рождественских праздников у Вяч. Иванова были напряженными: 30 декабря 1916 г. в сочинском литературном кружке он делал доклад о греческой трагедии и читал свой перевод с древнегреческого Эсхилова *Агамемнона*, а 2 января 1917 г. – перевод *Плакальщиц* и *Эвменид*.² Но в какой-то из праздничных дней он присутствовал на спектакле, где играли его жена Вера и дочь Лидия. Пьеса называлась *Цветы смерти* и принадлежала самому поэту. Как уже позднее припоминала Л. В. Иванова, эту “маленькую драматическую сценку” Иванов написал “для забавы” (и, как можно думать, несколькими неделями прежде), а инициатором спектакля была Вера Шварсалон.³ По всей вероятности, ни Вяч. Иванов, ни его дочь Лидия не придавали значения этой “маленькой сценке” и не сообщили о ее создании ни старому приятелю Н. Недоброво, ни новому знакомцу П. Журову, с которым как раз в эти дни близко общался поэт. Хотя рукопись-автограф “маленькой сценки”, случайным, видимо, образом, оказалась в составе привезенного в Италию обширного архива, поэт, насколько можно судить, никогда не думал о возможности ее публикации. Совсем иным образом Иванов отнес-

¹ РО ИРЛИ. Ф. 189 № 124 д. 2 “Светлана” и “Элит” – названия сочинских пансионатов.

² *Субботин С.И.* “...Мои встречи с Вами нетленны...”: Вяч. Иванов в дневниках, записных книжках и письмах П.А. Журова // Новое литературное обозрение. 10. (1994). С. 210, 215-216.

³ *Иванова Л.В.* Воспоминания: Книга об отце. Париж, 1990. С. 67.

ся к судьбе своей музыкальной трагикомедии *Любовь – мираж?* (1924), по его собственным словам “полу-шутливой, полу-печальной пьесы по канону оперетты-мелодрамы”,⁴ он неоднократно читал ее в Баку и в Москве и предполагал напечатать ее в журнале М. Горького “Беседа”. А. К. Горский имел основание сблизить эту “комическую мистерию крупнейшего захвата” с *Белой лилией* Вл. Соловьева или *Незнакомкой* Блока.⁵

Однако публикуемая стихотворная пьеса интересна не только как образец легкого окказионального жанра или удачная стилизация. Сюжет пьесы основан на антиномии “Роз смерти” и “Роз жизни”, скрыто явлена также “Роза небесная” (“О, святая Роза, / Небесная Владычица”) – то есть в драматическом жанре продолжена тематика сложной композиции *Rosarium*'а, последней, пятой книги сборника стихов *Cor Ardens* (1911). Эта книга открывается программным стихотворением *Ad Rosam* (“Тебя Франциск узнал и Дант-орел унес”, за которой следуют *Газэлы о Розе* и *Новые газэлы о Розе*, а завершается циклом *Антология Розы*. Как комментировал эту книгу в лекциях М.М. Бахтин, “движение розы соединяет все и проникает во все <...> У Вяч. Иванова все символы – колыбель. Брачный чертог, смерть – переплетают и соединяют розы. Роза всюду: она как бы в миниатюре сжимает весь мир”.⁶

Цветы смерти печатаются по рукописному автографу, в сшитой тетради в 21 лист, чернила, карандаш – РАИ, оп. 2, карт. 8 ([электронный ресурс] URL: <http://www.v-ivanov.it/archiv/opis-2/karton-08/p03/op2-k08-p03-f01.jpg> и далее).

⁴ Русско-итальянский архив. III. Salerno, 2001. С. 59.

⁵ Недатированное письмо А. К. Горского к Вяч. Иванову // Русско-итальянский архив. III. С. 53.

⁶ Цит. по изд.: Вяч. Иванов: Pro et contra. Антология. Т. 2. СПб., 2016. С. 17.

Цветы Смерти

Драматические сцены
В трех картинах.

Действующие лица:

Король
Королева
Маркиз Монтекорво
Маркиза Эсмеральда Монтекорво
Ромуальдо, паж

Придворные. Пажи. Слуги.

Пролог

Герольд
Мы вам, о зрители, представим
Трагедию смертельных роз!
И если плакать вас заставим,
Умильных не [жалейте] стыдитесь слез!

Как тень, блуждает королева,
При муже сирая вдова:
В ней нет ни ропота, ни гнева;
Еще живет – но не жива.

Смеется за [оконной] балконной аркой
Страна окрестная, светла, –

Далекий мир, живой и яркий...
А в келлии лиловой – мгла.

Там утро борется с дремотой.
Один, в углу, ларец горит
Причудливою позолотой...
Чу, королева говорит...

Картина I
В покоях королевы
Явление I
(Королева одна)

Королева
Он разлюбил меня. Когда б вернуть
Могла я нотку прежнего сомненья!
[Когда ж я разучилась презирать!]
Но душу я напрасно обыскала:
Сомненья нет в душе, и нет надежд,
Уж он не тот, каким еще недавно
Ко мне он возвращался из объятий
Какой-нибудь прелестницы продажной.
Не ветреным утехам мимолетным
Теперь он предан. Нет, он весь горит
Одною страстью. Эсмеральда им
Владеет безраздельно. Эсмеральда,
Моя подруга, младшая сестра, –
Соперница... Соперницы досель
Не знала я. С соперницею рядом
Мне места в мире нет: я ухожу...

Безвыходен и тесен мир мой. Трон –
Ему названье. Словно вор к столбу
Позорному, к супружескому трону
Прикована державная раба.

В могильный [мрак] склеп ведут его ступени
И, цепи разорвав, [сойду во мрак] я в склеп сойду...

Отвергнутой женой в венце заемном
Притворствовать на пурпурных подмостках
Пред чернию насмешливых льстецов
Прилично лицедейке, не царице,
Так гордость говорит моя и стыд.

Других же голосов в душе глухой
Не слышу я. Любовной нет обиды.
Ужель и ревность в сердце умерла?
Не знала я, боля жизнью, как
Могила безболезненна. Покой –
Вот все, что гордой чистоте желанно.

Вот мой ларец заветный. Всех сокровищ
Дороже мне его восточный клад
Довольно окропить мне эти розы
[Волшебно-сильным ядом стран заморских]
Чудесно-сильным ядом стран волшебных
Чтоб смерть благоуханную вдохнуть!

*Окропляет розы брызгами прозрачной влаги из причудливо оправленной
в золото стлянки, вынутой из узорчатого слоновой кости [ларчика]
ларца, плещет в ладони.*

Явление 2

Королева и Ромуальдо

Королева
Скажи, мой Ромуальдо! Все ли ты
Свершить готов для госпожи любимой?

Ромуальдо
О, госпожа прекрасная! За вас
На брань пойду, на дыбу и на плаху.

Королева

Тебя я знаю, Ромуальдо! Свято
Исполнишь ты последний мой приказ.

Ромуальдо

Последний?.. Как? Вы с глаз своих прогнать
Меня хотите, госпожа?

Королева

(тихо и рассеянно)

Нет, мальчик,
Я не тебя, себя лишь изгоняю

Ромуальдо

Зачем Вы страхом мучите меня?

Королева

(оживляясь)

О, Ромуальдо! Пред святой Мадонной
Своим спасеньем вечным поклянись,
Что ты мою исполнишь волю.

Ромуальдо

[Клянусь, о королева!]

Владычица, клянусь! Ведь ваша воля –
Самой Мадонны воля, знаю я.

Королева

О, нет, мой паж! Я – грешница. Мне должно
Маркизу Эсмеральду погубить.

Ромуальдо

Меня вы испытуете. Клянусь
Исполнить все, что Вы мне повелите.

Королева

Вот два букета роз, мой Ромуальдо!
Один повязан лентой голубой,
Другой – багряной. Тот, что голубым
Отмечен – *смерть*. Индийским тонким ядом
Напоено его благоуханье.
Храни его, но бойся яд вдохнуть.
Чрез час один, по знаку моему,
Товарищ твой маркизе Эсмеральде
Тобой дотоль хранимый передаст
Отравленный букет. А ты другой,
Что королевским пурпуром повит,
Мне поднесешь, склонясь к подножью трона.
Возьми цветы, и помни, Ромуальдо,
Что ты клялся ни слова не нарушить
В моем завете крепком. Верным будь!

Занавес

Пролог ко 2ой картине

Вблизи покоев королевы,
В саду, в глуши сплетенных лоз –
Открытый свод. В нем образ Девы.
К ногам Пречистой связки роз

Слагает бедный паж, влюбленный
В ту, что святой его мечте
Земною кажется Мадонной
В своей страдальной красоте...

В нем совесть смущена. Тоскует
Его душа. В очах – туман...
А сердце вещее предчует
Самоотверженный обман...

С рыданьем пал он на колени
Пред изваянием немым...
Слышны Жены Незримой пени, –
И чудо жизни перед ним!

В цветах с жужжаньем реют пчелы,
Сияет утренняя твердь...
Но молкнет жизни гул веселый,
Где в лепестках таится – смерть!

Картина II

*Открытая лоджия в саду, прилегающая к покоям королевы.
Ромуальдо молится перед статуей Мадонны.*

Ромуальдо
Пречистая Мадонна, помоги
Мне верным быть моей присяге страшной!
Но как могу в сообщницы злодейства
Тебя, Мария-Дева, призывать?..
Что я сказал? В злодействе заподозрил
Кого же? Госпожу мою святую!
Мадонна, не твоя ли тень – она?
Мутится разум, изменяют силы...
[Что делать мне, слепого][Куда идти]
Где правый путь, слепого вразуми!

*Плачет, потом замирает в тихой молитве.
Встает, смотрит вдаль, как будто прислушиваясь к тайному голосу*

Любовь мне говорит: Нет, не тебя,
Она, о Ромуальдо, испытует
Двусмысленным и темным испытаньем,
Но темную судьбу свою. Ты видел:
Она давно страдает; но такого

В немом страданье видел ли ее
Какой сейчас она тебе предстала,
Подобная бесплотному виденью
Одной из мучениц, до дна испивших
Всю чашу мук и мед на дне обретших?
И приговор смертельный не звучал ли
В устах умильных жалобой предсмертной?
Зачем она сказала, что последним
Ее веленьем будет эта воля?
Что не меня, *себя* лишь изгоняет –
Откуда? Не из жизни ли? О, нет,
Нет, не другой, *себе* готовит казнь
Страдалица!.. Один пучок отравлен.
Который же? Не тот ли, что себе
Она готовит?.. О, святая Роза,
Небесная Владычица, открой мне
Где розы жизни, где цветы убийцы!”

Опять молится с горячими слезами, взглядывая на цветы.

Светлейшее, таинственное чудо!
Услышала мольбу мою Мадонна!
Вот мотылек, слетевший к этим розам,
На них поник мгновенно, жалко замер,
Меж тем как над другим снопом душистым
Порхают мотыльки, гудит пчела.
И тот, живой, лазурью опоясан,
А этот алой повязью повит.
Предчувствие меня не обмануло,
И сердцу ты, любовь, не солгала.
Себе она предназначала гибель,
А жизнь врагине. Но не будет так!
Я клятвы не нарушу: Эсмеральде
Я смертоносный дар отдать клялся.
Тебе же, о любимая, пусть жизнь, –

Как эти розы, что повиты цветом
Твоей лазури чистой – улыбнется!

Занавес

Пролог к 3^й картине

Близка развязка роковая...
Высоко блещет трон золотой.
Чета предстанет молодая
Пред королевскою четой.

Кто здесь царица? Смерть за тронном?
Жена ль, подобная теням?
Или с насмешливым поклоном,
Всходящая по ступеням

Пурпурным гостя? Вызов явный
Бросает с дерзостью немой
Она сопернице державной,
Супругу и судьбе самой...

Но, беспристрастный соглядатай
Приметит всё ваш [острый] чуждый взор
Я ж возвещаю вам, глашатай,
Что собрался [вкруг] у трона двор.

Картина III

Тронный зал. Все.

Король
Любезный Монтекорво! Нам отраднo
Вас новобрачным видеть семьянином.
Прекраснейшей из благородных дам,
Счастливец, вы – законный обладатель.

Вам юноши ль завидуют одни?
В полумраке сонного алькова
Кому мерцает пара глаз таких?

Маркиз
Державный сюзерен! Когда б не Ваше
Величество почтить благоволило
Хвалой столь откровенною мой выбор, –
Из уст мне равного излишне-пылким
Почел бы я такой привет.

Король

Маркиза

Ваш доблестный супруг уже ревнует
Так знайте же, мой милый Монтекорво:
Задумал я отнять у вас жену.

Маркиз
Простите государь! Я не умею
Шутить. Ведь я – солдат, не царедворец.

Король
Не царедворца в гордом Монтекорво,
Но витязя отважного мы ценим.
Отечеству потребна ваша доблесть;
Отечество ж и отлучает вас
От мирных нег любви разделенной.
Война готова вспыхнуть. Полководцем
Сил островных вас, маршал, я избрал.

Передает маркизу маршальский жезл.

Маркизу Эсмеральду королева
Желает видеть средь придворных дам.

Пока супруг далече, будет нашей
Прекрасная маркиза. Рады мы
Развлечь ее тревогу, и разлуку
Докучную, как можем, усладить.

Королева
Давно ль мою младшею подругой
Вы были, Эсмеральда? Я верна
Девичьей нашей дружбе. Вот ключи
Сокровищниц моих. Где я, – вы дóма.

Передает Эсмеральде ключи.

Король
А от меня, прелестная маркиза,
Вот лучший вам, из моего собрания
Безделок редких, в перстне изумруд.

Вручает ей перстень.

Эсмеральда
Я счастлива высокой лаской Ваших
Величеств и за милость благодарна, –
Вы мне благоволили, королева,
Напомнить нашу дружбу. Я не смею
Пред этим тронem вспоминать о ней.
Навек бывшее умерло меж нас.
Не прежняя пред Вами Эсмеральда,
И новая сумеет новой быть. –
Мой государь! Ваш благосклонный взор
Мне ярче светит, чем ваш дар лучистый
В заветном перстне, что отныне
С кольцом носить я буду обручальным.
В отсутствие супруга вы один –
Мой опекун, заступник, повелитель.

Маркиз
Я честь свою, король, вверяю Вам.

Король
Довольно слов! Устала королева.

Маркиз и маркиза откланиваются.

Королева
Привет, маркиз! Возьмите, Эсмеральда,
О том на память, что – как вы сказали –
Меж нами умерло, о той на память,
Которой больше нет для вас в живых, –
Цветы с ея могилы. Я ж на память
О вас былой, пучок таких же роз
Возьму сама. Дай розы, Ромуальдо.

Берет из рук Ромуальдо букет, не замечая, что он перевязан голубою лентой; между тем второй паж подносит Эсмеральде букет, перевязанный красным.

Вдохните глубже их благоуханье,
Как я вдыхаю. Вам оне смеются,
Живые розы; смейтесь с ними вы.
А я на лепестки роняю слезы
И никнут, умирая, лепестки.

Эсмеральда
Падая
Мне душно... Умираю...

Королева
Бросаясь к Эсмеральде

Ромуальдо,
Меня ты предал.

Маркиз
Скопище злодеев!

Король
Букет отравлен. Кто виновник?

Второй паж
Вот –
Предатель, [он велел мне] отравитель. Эти розы
Ты мне велел маркизе передать.

*Бросается на Ромуальдо, который усиливается отстранить королеву
от тела Эсмеральды, и [поражает] пронзает его кинжалом.*

Королева
Приникая к букету Эсмеральды

Мне мой букет! Отдай мне эти розы,
Мадонна – мне! ...
Вдыхая аромат розы
Вот так! Иду с тобой,
Иду в былое наше, Эсмеральда!

Занавес

Эпилог

Не мы трагедию кончаем:
Судьба окончила игру.
Мы за судьбу не отвечаем;
Мы – гости на чужом пиру.

Поэт – она; мы – лицедеи.
Но коль игра пленила вас,
Вы наши праздные затеи
Рукоплесканьями живее
Вознаградите в добрый час!